

США ПРОТИВ ИГИЛ

© 2016 г. **В.И. Батюк***

Статья поступила в редакцию 29.02.2016.

Появление так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» (запрещённого в Российской Федерации) застало врасплох официальный Вашингтон. Американскому военно-политическому руководству пришлось формировать свою стратегию борьбы с ИГ уже после того, как эта угроза встала во весь рост. Попытки совместить борьбу с ИГИЛ со «сменой режимов» в Ближневосточном регионе закончились, однако, полным провалом.

Ключевые слова: «Исламское государство», «Аль-Каида», гибридный конфликт, антиигиловская коалиция, «смена режимов», авиаудары.

Появление «Исламского государства»

Образование так называемого «Исламского государства Ирака» в октябре 2006 г. в результате слияния нескольких радикальных суннитских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке прошло практически незамеченным на международной арене. Тогда это событие, как представлялось многим, затрагивало напрямую лишь американские интересы в этой арабской стране.

Именно в это время международные оккупационные силы в Ираке, основу которых составляли американские войска, столкнулись с нарастающим политическим хаосом, дестабилизацией социально-экономической обстановки, лавинообразным ростом террористической активности. Для того чтобы переломить ситуацию, американцам пришлось пойти на серьёзное увеличение численности своего воинского контингента в Ираке – на 20 тыс. человек в начале 2007 г. В результате к концу 2008 г. иракским властям и международным оккупационным силам удалось добиться десятикратного снижения террористической активности в стране. Свою роль сыграла и новая тактика уличных боев, применяемая американскими военными, и новая, сетевая система боевого управления, впервые опробованная именно в ходе иракской кампании.

Однако главная причина «иракского чуда» состояла в том, что американские военные власти в Ираке фактически наняли иракские советы племён, используя их вооружённые ополчения («сахва») для борьбы против международных террористов и, прежде всего, ячеек «Аль-Каиды», действующих в стране. Эти суннитские племенные ополчения насчитывали до 90 тыс. бойцов.

---

* БАТЮК Владимир Игоревич – доктор исторических наук, руководитель Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (ctas@inbox.ru).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-07-00051 «Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века»).

В Ираке после свержения режима Саддама Хусейна насчитывалось девять вооружённых формирований, принадлежавших различным политическим партиям и движениям, а также племенным группировкам. Их совокупная численность существенно превосходила количество солдат и офицеров в армии и полиции Ирака. Следует подчеркнуть в этой связи, что получаемые бойцами «сахва» 300 долл. США в месяц – это далеко не единственная причина того, что иракцы всё активнее стали поддерживать официальный Багдад и его союзников.

Народ просто устал от непрекращающегося вот уже несколько лет кровавого хаоса. Четыре миллиона беженцев, половина из которых была вынуждена покинуть страну, сотни тысяч погибших – такова неимоверная цена, которую иракцам пришлось заплатить за разгул международного терроризма и межконфессионального насилия.

В своей беспросветной жизни иракцы справедливо обвиняли не только иностранных оккупантов, но и международных террористов, превративших Ирак после американского вторжения в 2003 г. в свою вотчину. В результате даже те политические силы в стране, которые первоначально сотрудничали с алькаидовцами (включая и бывших баасистов), объединились в решительной борьбе с международным террористическим интернационалом.

Как следствие, американцам удалось достичь того, чего они не могли добиться с марта 2003 г. – иракцы наконец-то объединились и дали отпор сторонникам Усамы бен Ладена. Однако за этот успех пришлось заплатить дорогой ценой – отказом от провозглашённой официальным Вашингтоном цели демократизации Ирака по западному образцу. Не демократически избранные власти Ирака, а такие архаические структуры, как советы племён, – вот на кого пришлось опереться американским военным в стране [1, с. 72–73].

Как бы то ни было, алькаидовцам в Ираке был нанесён серьёзный урон, их активность к моменту прихода к власти администрации Обамы существенно понизилась. Казалось, и пресловутое «Исламское государство Ирака» будет загнано в глубокое подполье и о нём скоро забудут.

Ситуация, однако, изменилась после того, как Б. Обама стал президентом США. Ещё в ходе предвыборной кампании 2008 г. Обама пообещал, что в первый же день после своей инаугурации он отдаст войскам приказ закончить войну в Ираке. Согласно новой стратегии национальной безопасности, утверждённой Б. Обамой в мае 2010 г., американские интересы в Ближневосточном регионе должны быть обеспечены не за счёт военного присутствия, а посредством дипломатических усилий и помощи социально-экономическому развитию стран региона. К концу 2011 г., в соответствии с американо-иракским соглашением об обеспечении безопасности, из Ирака были выведены все американские войска.

При этом, судя по всему, американские правящие круги явно переоценили прочность и долговременность той относительной стабилизации, которая была достигнута в Ираке с 2007 г. После вывода американских войск из страны положение правительства Нури аль-Малики оставалось крайне неустойчивым. По словам крупнейшего российского востоковеда Г.М. Мирского, «Малики – это человек, к которому сунниты испытывают активную неприязнь, так как убежде-

ны, что с его благословения силы безопасности, в основном состоявшие из шиитов, проводили кровавую «чистку» суннитского населения. Поэтому при нём перспектива новой конфронтации между двумя конфессиональными общинами становится более вероятной» [7, с. 75]. Премьер Малики не пользовался авторитетом в иракских силах безопасности, и для этого имелись веские основания. Хроническое недофинансирование иракских вооружённых сил в период его премьерства имело в дальнейшем самые прискорбные последствия. Кроме того, в связи с выводом американских войск из Ирака встал вопрос о том, кто будет платить бойцам «сахва», которые, как было сказано выше, и выполнили основную часть грязной работы по зачистке Ирака от алькаидовцев.

Но официальному Вашингтону было необходимо любой ценой выбираться из «иракской трясины» для того, чтобы перебросить высвободившиеся войска в другую «горячую точку», а именно в Афганистан. В действительности администрация Обамы на некоторое время просто забыла об Ираке и о политической обстановке в этой стране.

Не удивительно, что после 2009 г. алькаидовцы в Ираке (и их детище – ИГИ) снова подняли голову. В 2010 г. эмиром ИГИ стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке Абу Бакр аль-Багдади. В апреле 2013 г. путём слияния двух «филиалов» «Аль-Каиды» в Ираке и Сирии – «Исламского государства Ирака» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» – была образована группировка под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана. 10 апреля 2013 г. бойцы ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Аймазу аз-Завахири. Однако из-за вражды и регулярных столкновений между иракской и сирийской группировками аз-Завахири в ноябре 2013 г. принял решение о роспуске ИГИЛ, с тем чтобы «Исламское государство Ирака» и «Джебхат ан-Нусра» действовали независимо друг от друга: одна – в Ираке, а другая – в Сирии. Однако ИГИЛ продолжила действовать на территории обоих государств. В июне 2014 г. террористы ИГИЛ взяли под контроль несколько нефтяных месторождений в районе городов Мосул и Киркук (Ирак). Захватив крупные военные базы в Ираке, они получили в своё распоряжение большое количество оружия и военной техники, включая переносные зенитно-ракетные комплексы, танки, бронетранспортёры и гаубицы американского производства. 29 июня 2014 г. ИГИЛ объявила о создании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата», а «халифом» был назначен лидер организации Абу Бакр аль-Багдади. Тогда же было принято решение о переименовании группировки в «Исламское государство» (ИГ). По данным ФСБ России, численность группировки составляла до 80 тыс. человек. В рядах боевиков воюют граждане 80 стран, в том числе Франции, Великобритании, Германии, Марокко, Саудовской Аравии, США, Канады, РФ и стран СНГ. Основным источником дохода исламистов – нелегальная торговля нефтью. На подконтрольных территориях ИГ имеет монополию на её добычу и поставки. Эксперты отмечают высокий уровень организации нефтебизнеса. Контроль над месторождениями осуществляют отряды полиции, формируемые из боевиков. Значительная часть ресурсов извлекается в восточной части Сирии. Объём добычи колеблется от 20 до 40 тыс. баррелей в сутки. Стоимость реализуемого сырья

составляет 20–45 долл. США за баррель. Таким образом, доходы от нефтепро-
дажи достигают 1,5 млн. долл. в день.

В результате, многократно уступая союзникам по коалиции в тяжёлых
вооружениях, сегодня ИГИЛ контролирует на севере Ирака и в Сирии терри-
торию площадью от 40 до 90 тыс. кв. км. [9], на которой проживают до 8 млн.
человек, в основном сунниты. Группировка захватила крупные города в Ираке
(Тикрит, Мосул, Фаллуджа, Таль-Афар) и Сирии (Ракка). Ближайшие планы
ИГИЛ — распространить влияние на Иорданию и Ливан [10]. Став де-факто
государством, ИГИЛ продолжает поддерживать активные связи с террористи-
ческими группировками в некоторых странах Азии и Африки (Афганистан,
Ливия, Нигерия и др.).

«Исламское государство»: реакция США

Вот эта внезапная трансформация террористической группировки в «госу-
дарство» со своими вооружёнными силами, финансами и даже системой соц-
обеспечения стала, по всей видимости, полной неожиданностью для офици-
ального Вашингтона. Вдруг выяснилось, что американское военно-полити-
ческое руководство просто не может взять и «забыть» об Ираке. Свою страте-
гию борьбы с ИГИЛ американской стороне приходилось разрабатывать бук-
вально под огнём, в условиях стремительного наступления экстремистов и
полного развала вооружённых сил Ирака, создававшихся под руководством
американцев после 2003 г. Так, молниеносный захват Мосула игиловцами в
июне 2014 г. стал возможным в результате дезертирства с поля боя четырёх
дивизий иракских вооружённых сил. Падение города Рамади, столицы про-
винции Анбар, в мае 2015 г. также явилось следствием крайне низкой боеспо-
собности иракских сил безопасности [29].

Сама жизнь заставила американское военно-политическое руководство
адаптироваться к новым угрозам и к войнам нового типа с негосударственны-
ми игроками. Как свидетельствует история, выиграть такие войны за счёт од-
ного лишь технического превосходства невозможно, и опыт участия американ-
ских войск в военных действиях в Афганистане и Ираке показал это со всей
очевидностью. Мощнейшая в мире военная машина оказалась недостаточно
приспособленной к ведению войн нового типа, войн локальных, главными про-
тивниками в которых оказываются террористические группировки, племенные
ополчения и т.п.

В «Национальной военной стратегии» США 2015 г. представлена следующая
градация военных конфликтов:

- межгосударственные конфликты;
- гибридные конфликты;
- негосударственные конфликты [20, р.4].

Как указывается в данном документе, «вероятность вовлечения США в
межгосударственный конфликт оценивается как низкая, но растущая. Если
это произойдет, то последствия будут огромными. Насильственные экстреми-
стские организации (НЭО), напротив, представляют собой непосредственную
угрозу трансрегиональной безопасности, соединяя легкодоступные технологи-
и с экстремистской идеологией. Там, где пересекаются государственное и него-

сударственное насилие, существует область конфликта, где непосредственные участники соединяют техники, возможности и ресурсы, чтобы достичь своих целей. В таких «гибридных» конфликтах могут участвовать вооружённые силы, скрывающие свою государственную идентичность, как Россия сделала в Крыму, или вовлекаются рудиментарные возможности НЭО по формированию регулярных вооружённых сил, как это продемонстрировало ИГИЛ в Ираке и Сирии» [20, р. 8].

Таким образом, в лице ИГИЛ Соединённые Штаты столкнулись с совершенно новым противником, успешно сочетающим в своей подрывной деятельности возможности государственного образования и террористической группировки. Исходя из этих соображений, официальный Вашингтон постарался сформулировать свою стратегию борьбы с «Исламским государством». При этом американское руководство не собиралось отказываться и от своей концепции «смены режимов», которая активно использовалась в ближневосточной политике США с начала XXI века (о процессе выработки американской стратегии борьбы с ИГИЛ см. [8]).

В своём официальном заявлении от 10 сентября 2014 г. президент Б. Обама выделил основные положения антиигиловской стратегии США. «Во-первых, мы будем осуществлять систематическую кампанию воздушных ударов по этим террористам. В сотрудничестве с иракским правительством мы распространим наши усилия за пределы защиты наших людей и гуманитарных миссий, так что мы нанесём поражение объектам ИГИЛ, в то время как иракские войска перейдут в наступление... Я не буду колебаться по вопросу о действиях против ИГИЛ как в Сирии, так и в Ираке... Во-вторых, мы увеличим нашу поддержку силам, сражающимся с террористами на земле... мы не будем втянуты в ещё одну наземную войну в Ираке... Но мы окажем помощь иракским и курдским силам посредством боевой подготовки, передачи разведывательной информации и поставок оборудования. Мы также поддержим усилия иракской стороны по формированию подразделений национальной гвардии, чтобы помочь суннитским сообществам защитить свою свободу от контроля ИГИЛ. По другую сторону границы, в Сирии, мы нарастили нашу военную помощь сирийской оппозиции... В борьбе с ИГИЛ мы не можем полагаться на режим Асада, который терроризирует свой собственный народ... Вместо этого мы должны укреплять оппозицию как лучший противовес экстремистам из ИГИЛ, стремясь в то же время к политическому решению сирийского кризиса раз и навсегда. В-третьих, мы продолжим укреплять наш контртеррористический потенциал, чтобы предотвратить нападения ИГИЛ. Совместно с нашими партнёрами мы удвоим усилия с тем, чтобы пресечь финансирование террористов, улучшить нашу разведку, укрепить оборону, противостоять уродливой идеологии террористов и прекратить поток иностранных боевиков на Ближний Восток и с Ближнего Востока. В-четвёртых, мы продолжим оказание гуманитарной помощи гражданским лицам, которые стали беженцами в результате действий террористических организаций» [35].

Конкретизируя положения этой стратегии борьбы с ИГ, министр обороны США Э. Картер, выступая перед комитетом по делам вооружённых сил Палаты представителей Конгресса США в июне 2015 г., отметил: «Первое и крити-

чески важное направление наших усилий – направление политическое, где руководящую роль играет Государственный департамент. В Ираке это означает строительство более эффективной, представительной многоконфессиональной и многонациональной власти. Успех по любой другой линии требует успеха в этом направлении, чтобы обеспечить поддержку со стороны местных сил и местного населения, чьё содействие необходимо для достижения прогресса в борьбе с экстремизмом.

Два других направления взаимосвязаны: лишить ИГИЛ безопасного убежища и создать возможности для партнёрства в Ираке и Сирии. Оба эти направления возглавляет Министерство обороны, которое совместно с партнёрами по коалиции осуществляет бомбардировочное наступление, консультирует иракские силы безопасности, помогает им на земле, вооружая и осуществляя боевую подготовку доверенных локальных сил...

Четвёртое направление наших усилий – расширение сбора разведывательной информации об ИГИЛ, осуществляемое Национальным антитеррористическим центром. Пятое направление – решение жизненно важной задачи по срыву финансирования ИГИЛ. Руководящая роль здесь принадлежит Министерству финансов и Государственному департаменту. Шестое и седьмое направления, где основную роль играют Государственный департамент и Национальный антитеррористический центр, предусматривают противодействие пропаганде ИГИЛ и притоку в их ряды боевиков из-за границы... Восьмое направление усилий, предусматривающее гуманитарную помощь тем, кто был перемещён или оказался в бедственном положении из-за ИГИЛ, возглавляется Государственным департаментом. И, наконец, Министерство внутренней безопасности и ФБР сотрудничают в деле защиты страны – девятое направление – с целью нейтрализовать террористическую угрозу» [29].

Борьба с ИГИЛ: трудности стратегии «гибридной войны»

На первых порах всё выглядело так, будто эта стратегия работает. Так, в своём выступлении 23 сентября 2014 г., т.е. через две недели после изложения сути стратегии борьбы с ИГИЛ, Обама с гордостью сообщил о том, что уже более 40 государств присоединились к возглавляемой США антиигиловской коалиции [26]. Костяк этой коалиции составили страны – члены НАТО, а также Австралия, Новая Зеландия, Египет, Ирак, Иордания, Камерун, Нигерия, Нигер, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Катар, Марокко и Чад. Эти страны присоединились к возглавляемой Соединёнными Штатами операции «Непоколебимая решимость» (*Operation Inherent Resolve*).

Однако уже осенью 2014 г. и в Соединённых Штатах, и среди их партнёров по коалиции начали нарастать критические настроения относительно эффективности военных действий против исламистов. За прошедшие два года результаты борьбы с ИГИЛ возглавляемой США коалиции оказались весьма скромными, несмотря на активность американской и коалиционной авиации. К 15 марта 2016 г. ВВС США и их союзников нанесли по позициям игиловцев 10 962 удара с воздуха (7336 в Ираке и 3626 в Сирии). В результате действий ВВС антиигиловской коалиции удалось уничтожить 139 танков, 374 боевые

бронированные машины, 1162 лагеря экстремистов, 1272 объекта нефтедобывающей инфраструктуры, 7118 огневых точек, 6820 «иных целей» [34].

При этом, однако, следует отметить, что подавляющая часть ударов с воздуха была нанесена американской авиацией (8386 авиаударов). Вклад же американских союзников был чисто символическим; после начала борьбы с ИГИЛ в августе 2014 г. ближайшие союзники Соединённых Штатов нанесли следующее количество авиаударов по «Исламскому государству» (см. табл).

Таблица

Страна	Количество авиаударов в Ираке	Количество авиаударов в Сирии
Австралия	1	1
Бахрейн	0	2
Бельгия	2	0
Великобритания	8	10
Дания	4	0
Иордания	6	5
Канада	3	3
Нидерланды	7	6
ОАЭ	0	9
Саудовская Аравия	0	9
Турция	0	8
Франция	5	4

Несмотря на полное господство в воздухе авиации союзников, кампания против ИГИЛ лишней раз доказала: бомбежками войн не выигрывают. Победа может быть достигнута за счёт тесного взаимодействия всех видов вооружённых сил, участвующих в военной кампании, включая и сухопутные войска.

А вот тут у американских правящих кругов возникли большие трудности. Ввод крупного американского воинского контингента в Ирак стал бы серьёзной политической проблемой для администрации Обамы: выведя американские войска из Ирака в 2011 г. (что было подано как величайший внешнеполитический успех 44-го президента США), Белому дому было бы не так-то просто принять решение ввести их вновь. Кроме того, эта мера наверняка встретила бы неоднозначную реакцию со стороны самих иракцев.

С другой стороны, выявилась нехватка хорошо подготовленных наземных сил, готовых бороться с ИГИЛ. Так, уже в октябре 2014 г. возник серьёзный кризис вокруг курдского города Кобани на севере Сирии, осаждённого боевиками ИГИЛ. Выяснилось, что одни лишь американские авиаудары не способны изменить ситуацию на поле боя. «Только удары с воздуха не могут сделать это, не могут спасти город Кобани – и мы знаем это, – заявил в этой связи представитель Министерства обороны. – У нас нет мотивированного, боеспособного, эффективного партнёра на поле боя в Сирии» [32].

Между тем после вывода американских войск из Ирака и Афганистана количество солдат и офицеров, находящихся в распоряжении Центрального командования США, резко сократилось. На момент прихода к власти Б. Обамы на Ближнем и Среднем Востоке проходили службу более 215 тысяч солдат, моря-

ков, лётчиков, морских пехотинцев, национальных гвардейцев и служащих Береговой охраны Соединённых Штатов. Кроме того, только в Афганистане и Ираке находились в то время 242657 контрактников, нанятых Пентагоном [18].

В настоящее время, однако, численность американских войск в регионе – 78 тыс. человек, из них только 38 тыс. входят в боевые подразделения, которые можно использовать в ходе военных действий [25, р. 50]. При этом собственно в Ираке находятся 3500 американских военных, которые, главным образом, выполняют функции инструкторов и советников. И даже после переброски в Ирак подразделений 101 аэромобильной дивизии, о которой было объявлено министром обороны США Э. Картером 22 января 2016 г. [11] (всего в Ирак было направлено 1500 американских военных, и ещё 50 американских спецназовцев – в Сирию [9]), этого количества, как выразился шеф Министерства обороны, «ботинок на земле», слишком мало для проведения активных наступательных операций против ИГИЛ.

Что касается региональных союзников, то здесь американской стороне пришлось столкнуться с серьёзными трудностями. Неприятным открытием для официального Вашингтона стало то обстоятельство, что наиболее боеспособными подразделениями на фронте борьбы с ИГИЛ в Ираке оказалось шиитское ополчение «Бадр», пользующееся широкой поддержкой с иранской стороны [3].

Разумеется, рост присутствия и влияния Тегерана в Ираке совершенно не соответствует интересам США, и неудивительно, что за последние два года американская сторона приложила огромные усилия, направленные на то, чтобы хоть как-то уравновесить эти факторы. Так, американцы развернули в Ираке четыре тренировочных центра для подготовки иракских правительственных войск и сил безопасности. В Министерстве обороны рассчитывали, что до конца 2015 г. американские инструкторы смогут подготовить там до 24 тыс. иракских солдат и офицеров. На деле же иракским властям удалось призвать в армию 7 тыс. рекрутов и ещё 2 тыс. – в контртеррористическую службу [29].

В этих условиях американское военно-политическое руководство сделало ставку на привлечение на свою сторону суннитских племён и ополчения иракских курдов. Глава Центрального командования США генерал Ллойд Остин III с удовлетворением отметил, что «у иракцев новое правительство и премьер-министр Хайдер аль-Абади обязался более активно сотрудничать с суннитами, курдами и другими меньшинствами» [27, р. 50].

Сами американцы увеличили объёмы поставок вооружений Ираку, включая истребители-бомбардировщики *F-16*, поставили вооружение и снаряжение для суннитского ополчения, достаточные для оснащения двух батальонов, и, наконец, активизировали действия своих спецназовцев в Ираке и Сирии [23, р. 1]. Всего американцам удалось мобилизовать до 8 тыс. суннитских ополченцев для борьбы с ИГИЛ, из них американские инструкторы подготовили к концу 2015 г. около 5 тыс. человек. Правда, качество этой боевой подготовки вызывает серьёзные вопросы: сама подготовка занимает одну-две недели, после чего суннитских ополченцев приходится перебрасывать на фронт из-за нехватки бойцов. Затем через одну-две недели ополченцы возвращаются в лагеря для переподготовки. Фактически ополченцам приходится учиться под огнём врага [19].

Но особенно непростая ситуация для реализации планов США по борьбе с ИГИЛ сложилась в Сирии. С самого начала американская сторона категорически исключила для себя любую возможность взаимодействия с официальными властями этой страны. Вместо этого Пентагон начал осуществление программы «обучи и оснасти» (*train and equip*), направленной на поддержку сирийской «демократической оппозиции», которая, по замыслу американского руководства, могла бы стать противовесом и режиму Б. Асада, и силам «Исламского государства» в Сирии. Были созданы лагеря по подготовке бойцов оппозиции в ближневосточном регионе, в том числе на территории Иордании и Турции. Эта была первая такая программа по подготовке подрывных элементов, стремящихся свергнуть законное правительство иностранного государства, осуществляемая американским военным ведомством. До сих пор такую грязную работу, как правило, осуществляло ЦРУ.

Однако 9 октября 2015 г. администрация США объявила о прекращении программы «обучи и оснасти», которая стоила американским налогоплательщикам ни много ни мало полмиллиарда долларов. Причина – полный её провал. Подготовленные американскими военными боевики, вместо того чтобы сражаться с ИГИЛ, перешли в ряды исламских экстремистов, воюющих против сирийских властей. Настоящую бурю на Капитолийском холме вызвала информация о том, что группа подготовленных Соединёнными Штатами сирийцев передала полученное от американских инструкторов вооружение и снаряжение филиалу «Аль-Каиды» в Сирии – «Джебхат-ан-Нусра». Сенаторы Т. Юдалл (демократ, штат Нью-Мексико), Дж. Мэнчин (демократ, штат Западная Вирджиния), К. Мэрфи (демократ, штат Коннектикут) и М. Ли (республиканец, штат Юта) в своём письме министру обороны, государственному секретарю и директору ЦРУ предложили американской администрации программу «обучи и оснасти» прекратить [25].

Когда стало окончательно ясно, что число подготовленных американскими военными сирийцев, готовых бороться против «Исламского государства», можно пересчитать по пальцам (против запланированных на 2015 г. 5400 бойцов и на 2016 год 15 тыс.), Министерство обороны приняло решение поддержать ту антиасадовскую оппозицию, которая имеется, вместо того чтобы пытаться искусственно сконструировать свою собственную.

На кого, однако, можно сделать ставку в кровавом месиве сирийской гражданской войны? Заявление американских официальных лиц о том, что США будут поддерживать «Сирийскую арабскую коалицию», вызвало удивление у сирийских оппозиционеров – в Сирии никто никогда не слышал о такой группировке. Кроме того, суннитские антиасадовские группировки в Сирии считают курдов врагами и выражают недовольство американской поддержкой курдам. В этих условиях Министерство обороны в октябре 2015 г. было вынуждено взять «операционную паузу» в подготовке сирийских боевиков [25].

Только осенью 2015 г. удалось, наконец, приостановить наступление игиловцев в Ираке и Сирии и несколько потеснить их. Большим и долгожданным успехом коалиции стало освобождение от экстремистов административного центра иракской провинции Анбар города Рамади. Тем самым удалось устранить угрозу прорыва игиловцев к Багдаду. По оценке иракских военных, сам

этот успех был на 80% обеспечен коалиционными, и, прежде всего, американскими бомбёжками [17].

В целом на протяжении 2015 г. так называемое «Исламское государство» потеряло до 40% той территории, которую оно контролировало в Ираке к концу 2014 г. [21], однако силы исламистов пока ещё далеко не сломлены. Ведь несмотря на утрату некоторых территорий террористы, по всей видимости, не испытывают проблем с личным составом. Выступая в Комитете Палаты представителей Конгресса США по делам вооружённых сил 12 января 2016 г., бывший исполняющий обязанности директора ЦРУ М. Морелл сообщил, что количество боевиков «Исламского государства» за последний год значительно выросло. В 2015 г. число иностранных граждан среди боевиков ИГ оценивалось в 20 тысяч человек, в этом году — уже в 36 тысяч. Среди них около 6,6 тысяч лиц с паспортами западных государств, отметил Морелл [2].

В настоящее время целью американской военной кампании в Ираке и Сирии остаются два важнейших оплота ИГИЛ — Мосул и Ракка. По оценке американского руководства, эти два города представляют собой важнейшие военные, политические, экономические и идеологические центры «Исламского государства». Антиигиловским силам удалось перерезать основную автомагистраль, связывающую эти города, и в настоящее время предпринимаются усилия по блокированию и второстепенных дорог [15].

Американскому руководству приходится считаться и с распространением влияния ИГИЛ за пределы Ирака и Сирии. Как сказал министр обороны США Э. Картер, «в то время как мы стремимся уничтожить раковую опухоль в Ираке и Сирии, мы должны также признать, что ИГИЛ даёт метастазы в такие регионы, как Северная Африка, Афганистан и Йемен. Для борьбы с террористами требуется гибкий и быстрый отклик с широким охватом. Мы организовали присутствие американских военнослужащих в ключевых местах своеобразной сети, простирающейся от Южной Европы и Восточной Африки через Ближний Восток в Афганистан, для противодействия транснациональным и трансрегиональным угрозам, включая ИГИЛ. Данный подход прошёл проверку в ноябре, когда американские военные, расквартированные в различных регионах объединили свои усилия, чтобы ликвидировать одного из руководителей "Исламского государства" в Ливии. Сейчас мы готовы усилить давление на ИГИЛ в Афганистане, чтобы дать игиловцам отпор и в этой стране» [14].

У американских кругов имеются весомые основания для озабоченности и относительно ситуации в Ливии. «Исламское государство» уже контролирует значительный участок побережья Ливии в районе города Сирт, а в конце 2015 – начале 2016 г. его боевики предприняли попытку захвата нефтяных терминалов с использованием тяжёлых вооружений. Представители США отметили увеличение притока террористов в Ливию, что они связывают с усилением контроля игиловцев на турецко-сирийской границе. В настоящее время американцы активно используют в Ливии свой спецназ [32] и применяют авиацию для уничтожения лагерей террористов [15].

Как сказал в этой связи командующий СЕНТКОМа генерал Л. Остин, «помимо оплотов в Ираке и Сирии ИГИЛ распространяет своё влияние на другие части земного шара, включая Египет, Саудовскую Аравию, Ливию, Йемен,

Афганистан и Пакистан. Экспансия – необходимый этап на пути к конечной цели, провозглашённой ИГИЛ: глобальный халифат» [28, р. 13].

Российский фактор

Начало российского воздушного наступления против исламских экстремистов в Сирии в сентябре 2015 г. резко изменило ситуацию в регионе. В результате авиаударов российских Воздушно-космических сил удалось серьёзно ограничить, а в отдельных местах и полностью перекрыть ресурсное обеспечение террористов за счёт пресечения трафика торговли углеводородами, поставить заслон на пути доставки углеводородов в Турцию, а оружия и боеприпасов боевикам.

Террористы были вытеснены из Латакии, освобождена от незаконных вооружённых формирований Пальмира, восстановлено сообщение с Алеппо. Очищена большая часть провинций Хама и Хомс, деблокирована авиабаза Квайрес, подходы к которой были перекрыты более трёх лет.

На территории Сирии уничтожено более двух тысяч бандитов, среди которых были и выходцы из России, в том числе 17 полевых командиров. Российскими ВКС уничтожено 209 объектов нефтедобычи, переработки и перекачки топлива, а также 2912 средств доставки нефтепродуктов.

Кроме того, благодаря российской воздушной поддержке сирийские вооружённые силы при содействии «Хезболлы» и Ирана смогли перейти в решительное контрнаступление. Всего было освобождено 400 населённых пунктов и более 10 тыс. кв. км территории, в том числе в таких ключевых регионах, как окрестности Алеппо, Идлиба, Шейх-Мискина и Дамаска. Военные победы вооружённых сил Сирийской Арабской Республики позволили укрепить и переговорные позиции Дамаска по вопросу о мирном урегулировании в Сирии. В условиях, когда сирийские вооружённые силы, при российской поддержке, превратились в важнейший фактор противостояния ИГИЛ, призывы к «смене режима» в этой арабской стране потеряли свою актуальность [4].

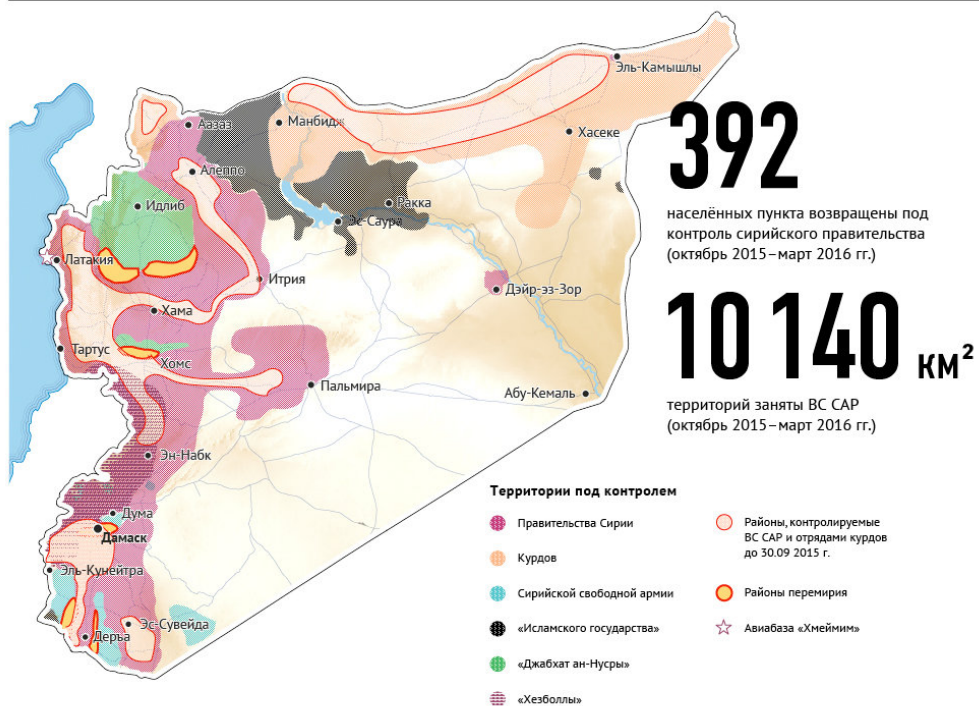
Масштабы и темпы российского воздушного наступления в Сирии оказались для западных экспертов совершенно неожиданными. На протяжении почти полугода действий ВКС российские самолёты ежедневно наносили до 96 авиаударов, т.е. столько же, сколько возглавляемая США коалиция наносит за месяц. И этот уровень боевой активности российские ВКС поддерживали на протяжении нескольких месяцев [22].

Хотелось бы отметить в этой связи, что появление российских военных в Сирии и результаты их действий в этой арабской стране стали для официального Вашингтона неприятным сюрпризом [24]. Масштабы и военно-политические последствия российского воздушного наступления, применение таких новейших средств вооружённой борьбы, как фронтовые бомбардировщики Су-34 и крылатые ракеты класса ЗМ14 и Х-101 – всё это оказалось полной неожиданностью для руководства США. До осени 2015 г. Соединённые Штаты пребывали в уверенности, что они обладают монополией на применение крылатых ракет большой дальности с неядерными боеголовками; утрата этой монополии, безусловно, имеет далеко идущие военно-политические последствия. Как отметил американский военный аналитик Э. Уэйнтхем, «сейчас

Россия вошла в эксклюзивный клуб глобальных военных держав. И это должно вызвать озабоченность Пентагона». Особенно встревожил американских военных аналитиков тот факт, что российская сторона произвела пуски крылатых ракет морского базирования с малых ракетных кораблей водоизмещением 1500 тонн, в то время как в ВМС США водоизмещение кораблей, оснащённых пусковыми установками для «томогавков», составляет не менее 9000 тонн [13].

Результаты действий Воздушно-космических сил РФ в Сирии

15 марта Россия начала вывод основной части военной группировки из Сирии по приказу президента Владимира Путина. Остающиеся в Сирии войска РФ будут следить за прекращением огня и созданием условий для мирного процесса

С НАЧАЛА ОПЕРАЦИИ:

- совершено **8 922** боевых вылета
- уничтожено **26 087** объектов террористов
- Из них:
  - 2584** пункта управления и узла связи
  - 401** лагерь подготовки террористов
- 181** завод и мастерская по изготовлению оружия и боеприпасов
- 2 043** складов боеприпасов и топлива
- 9 318** опорных пунктов
- 287** объектов нефтедобычи, переработки и перекачивания топлива
- 2 912** средств доставки нефтепродуктов (наливники)

Источник: по данным Министерства обороны РФ

<http://ria.ru/infografika/20160315/1390401095.html>

Не меньшее беспокойство у американской стороны вызвало и то обстоятельство, что российское участие в ближневосточном конфликте подрывает некогда безоговорочное американское военно-политическое лидерство в данном регионе. Так, по словам председателя Комитета начальников штабов генерала Дж. Дэнфорда, благодаря российским авиаударам сирийскому режиму во

главе с Б. Асадом удалось укрепить свои позиции и вернуть часть утраченных было территорий, потеснив в том числе и оппозиционные группы, поддерживаемые Соединёнными Штатами [15].

Не оправдались надежды официального Вашингтона на то, что российские войска в Сирии, увязнув в «кровавом болоте» гражданской войны, окажутся в таком же положении, что и советские войска в своё время в Афганистане. По оценке американских экспертов, воздушное наступление российских ВКС в САР обошлось Москве сравнительно недорого как с точки зрения потерь, так и с точки зрения расходов на проведение операции. Американские военные специалисты согласны с утверждением руководства Министерства обороны РФ о том, что Москва оплатила действия российских войск в Сирии из своего регулярного военного бюджета [36].

Пренебрежительные оценки эффективности действий российских военных в этой арабской стране, которые американские представители давали осенью 2015 г., сменились в начале 2016 г. утверждениями о том, что «чрезмерные» успехи на поле боя сирийских войск и их российских союзников могут-де подорвать поиск мирного решения сирийского вопроса. Как заявил в начале февраля 2016 г. представитель Госдепартамента Дж. Кирби, военная активность Москвы в Сирии – «свидетельство того, что режим при российской поддержке продолжает искать военное решение проблем, которые в действительности нуждаются в политическом урегулировании» [30].

Особую озабоченность у Вашингтона и его союзников вызвало активное развитие отношений между российскими военными и сирийскими курдами. Курдское ополчение продемонстрировало высокую боеспособность в борьбе с ИГИЛ, и американское Центральное командование рассчитывало на курдов в организации наступления на захваченную игиловцами Ракку. Однако после контактов с российскими военными курды приняли решение сосредоточить усилия на укреплении своего контроля над турецко-сирийской границей, что не могло не вызвать раздражения в Министерстве обороны США [12].

Заключение

Как видно, формируемая под огнём врага, в условиях активных военных действий американская стратегия борьбы с ИГ далеко не всегда оказывается успешной. Американские попытки совместить борьбу против международного терроризма с пресловутой «сменой режимов» приводит лишь к дальнейшей дестабилизации Ближневосточного региона.

Неудивительно, что в образовавшийся в результате действий официального Вашингтона геополитический вакуум постарались проникнуть и Россия, и Иран. Наверное, впервые в непростой истории взаимоотношений двух этих государств они объединились в военный союз в целях укрепления сирийского государства и борьбы с исламским экстремизмом – причём этот союз имеет явно антиамериканский подтекст.

По всей видимости, в Вашингтоне в последнее время начался пересмотр стратегии борьбы с международным терроризмом, в основу которой, как уже говорилось, была положена доктрина «смены режимов». Об этом свидетельствует принятое 22 февраля 2016 г. «Совместное заявление Российской Федера-

ции и Соединённых Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии», в котором, в частности, говорится о «создании условий для успешного процесса политического перехода под руководством самих сирийцев при поддержке ООН» и о прекращении огня между сирийскими войсками и вооружённой сирийской оппозицией – с тем чтобы все стороны, принимающие участие в боевых действиях в Сирии в составе вооружённых сил или военизированных формирований, за исключением ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусры» и других террористических организаций, признанных в качестве таковых Советом Безопасности ООН, сообщили РФ или США как сопредседателям Международной группы поддержки Сирии о своей приверженности выполнению и принятию условий прекращения боевых действий.

Подводя первые итоги прекращения боевых действий в Сирии, государственный секретарь США Дж. Керри в беседе с президентом РФ В.В. Путиным, в частности, сказал: «Многие наблюдатели считали, что прекращение боевых действий – это нечто, чего невозможно будет достичь. Однако благодаря нашему сотрудничеству, как военному, так и политическому, было приложено очень много усилий, чтобы такое сотрудничество имело место. Я хочу сказать, что в это воскресенье исполняется месяц с начала перемирия. И, кстати говоря, население Сирии, население региона в результате этих усилий буквально смогло попробовать на вкус и почувствовать... те возможности, которые связаны с прекращением огня. Речь идёт об очень существенном сокращении уровня насилия и об увеличении гуманитарной помощи» [3].

Начало сотрудничества США и РФ в деле национального примирения в Сирии позволило добиться некоторых успехов: так, к середине марта 2016 г. 42 оппозиционные вооружённые группировки заявили о своей приверженности выполнению и принятию условий прекращения боевых действий. После взятия в конце марта 2016 г. Пальмиры сирийской армией при поддержке российских ВКС, сирийского ополчения и отрядов «Хезболлы» открылась дорога на Ракку – «столицу» ИГИЛ. Обозначилась перспектива освобождения Ракки комбинированным ударом коалиции, возглавляемой США, и вооружёнными силами Сирийской Арабской Республики. Как сообщил заместитель министра иностранных дел РФ О.В. Сыромолотов, «что касается освобождения Ракки, то могу лишь повторить слова С.В.Лаврова по этому поводу: мы с самого начала были готовы координировать наши действия в Сирии с американцами. У Вашингтона наступает прозрение, что нужно не просто обмениваться информацией, чтобы друг друга не сбивать, а реально координировать свои действия в борьбе с терроризмом. Конкретные аспекты такого взаимодействия, в том числе и с учётом вывода части нашего контингента, обсуждаются между нашими военными и руководством Пентагона» [6].

Будущее покажет, удастся ли добиться национального примирения в Сирии и объединения усилий международного сообщества в борьбе с терроризмом. Вышеупомянутое совместное российско-американское заявление позволяет надеяться на постепенный отход официального Вашингтона от тех концепций, которые завели в тупик американскую стратегию борьбы с «Исламским государством» и другими террористическими группировками.

Американскому военно-политическому руководству приходится менять не только стратегию, но и тактику борьбы с ИГИЛ, которая представляет собой не «традиционную» террористическую группировку, а государство со своими вооружёнными силами. В этих условиях Соединённые Штаты были вынуждены озаботиться формированием общевоинских группировок, способных противостоять исламистам на поле боя. При этом выяснилось, что наиболее боееспособные противники ИГИЛ (будь то курдское ополчение или армия Сирийской Арабской Республики) далеко не всегда устраивают США и их союзников по политико-идеологическим мотивам. И в этом случае официальному Вашингтону приходится делать непростой выбор между идеологической чистотой и политическим реализмом.

Список литературы

1. *Батюк В.И., Володин Д.А., Дьякова Н.А.* Американская военная политика в XXI веке: региональные аспекты. Научный доклад. – Москва: ИСКРАН, 2012. 148 с. [*Batiuk V.I., Volodin D.A., Dyakova N.A.* American Military Policy in the 21st Century: Regional Aspects. Moscow: ISKRAN, 2012. 148 p.]
2. Бывший глава ЦРУ отметил быстрый рост численности боевиков ИГ. 13.01.2016. Available at: <http://lenta.ru/news/2016/01/13/morell> (accessed: 17.01.2016).
3. Встреча с госсекретарём США Джоном Керри. Москва, Кремль, 24.03.2016. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/51562> (accessed: 28.03.2016).
4. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу. Москва, Кремль, 14.03.2016. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51511> (accessed: 18.03.2016).
5. Документ дня: Противовес «Исламскому государству». Шииитские ополченцы Организации Бадр — главные противники джихадистов в Ираке. 22.11.2014. Available at: <http://lenta.ru/articles/2014/11/21/badr/> (accessed: 25.02.2016).
6. Интервью заместителя министра иностранных дел России О.В. Сыромолотова агентству «Интерфакс», 30.03.2016. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2193198 (accessed: 31.03.2016).
7. *Мирский Г.М.* Иракская драма идёт к концу? // Мировая экономика и международные отношения. 2011 г., № 2. с. 70-78 [*Mirskii G.M.* Is Iraq Drama Coming to End? // World Economy and International Relations. 2011, No 2, p. 70-78].
8. *Самуйлов С.М., Панюжева М.М.* Борьба США с ИГИЛ и ответ России. // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2016, № 1, с. 7–12 [*Samuylov S.M., Panyuzheva M.M.* U.S. Fighting Against ISIL and Russia's Response // USA ❖ Canada, 2016, No.1, p. 7-12].
9. *Соколов А.* Коалиция бездействия. // Русская планета. 13.10.2015. Available at: <http://rusplt.ru/world/koalitsiya-bezdeystviya-19203.html> (accessed: 15.02.2016).
10. ТАСС: Биографии и справки. Террористическая организация «Исламское государство» 26.12.2015. Available at: <http://tass.ru/info/1264570> (accessed: 24.02.2016).
11. *Филиппёнок А.* Вице-президент США допустил военное решение сирийского конфликта. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/23/01/2016/56a38df39a794726cabd6f85> (accessed: 25.01.2016).
12. *Фохт Е.* В США назвали «загадкой» цели отправки военных из России на север Сирии. [*Foht E.B.* The U.S. Called Enigma the Aim of Sending Russian Troops to Northern Syria]. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/23/01/2016/56a323b09a794773b91d4c97> (accessed: 25.01.2016).

13. *Axe D.* Russia's New Mega-Missile Stuns the Globe. // The Daily Beast. 9.10.2015. Available at: <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/10/09/russia-s-new-mega-missile-stuns-the-globe.html> (accessed: 12.10.2015).
14. *Carter A.* Ash Carter: It's Time to Accelerate the ISIL Fight. // Politico. 22.01.2016. Available at: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/01/ash-carter-isil-fight-213554#ixzz3xzCiqLc3> (accessed: 25.01.2016).
15. *Cooper H.* Russian Strikes in Syria Have Stabilized Assad, Top U.S. General Says. // The New York Times. 20.01.2016. Available at: http://www.nytimes.com/2016/01/21/world/middleeast/russia-syria-joint-chiefs-chairman.html?_r=1 (accessed: 21.01.2016).
16. *Cronk T.* Strike on ISIL Camp Protected National Security, Pentagon Press Secretary Says. 19.02.2016. Available at: <http://www.defense.gov/News-Article-View/Article/659116/strike-on-isil-camp-protected-national-security-pentagon-press-secretary-says> (accessed: 20.02.2016).
17. Department of Defense Press Briefing by Col. Warren via Teleconference from Baghdad, Iraq. 29.12.2015. Available at: <http://www.defense.gov/News/News-Transcripts/Transcript-View/Article/639502/department-of-defense-press-briefing-by-colwarren-via-teleconference-from-baghd> (accessed: 30.12.2015).
18. *Glanz J.* Contractors Outnumber U.S. Troops in Afghanistan. // The New York Times. 2.09.2009. Available at: http://www.nytimes.com/2009/09/02/world/asia/02contractors.html?_r=2&pagewanted=print (accessed: 28.02.2016).
19. Joint Press Conference with Secretary Carter and Secretary Fallon in the Pentagon Briefing Room. Press Operations. 11.12.2015. Available at: <http://www.defense.gov/News/News-Transcripts/Transcript-View/Article/633927/joint-press-conference-with-secretary-carter-and-secretary-fallon-in-the-pentag> (accessed: 28.02.2016).
20. The National Military Strategy of the United States of America 2015.
21. Remarks by the President on the Military Campaign to Destroy ISIL. 14.12.2015. Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/12/14/remarks-president-military-campaign-destroy-isil> (accessed: 23.02.2016).
22. *Roth A.* After Four Months, Russia's Campaign in Syria is Proving Successful for Moscow. // The Washington Post. 3.02.2016.
23. Secretary of Defense Ash Carter Opening Statement on Counter-ISIL Senate Armed Services Committee. 27.10.2015.
24. *Sengupta K.* War in Syria: Russia's 'Rustbucket' Military Delivers a i-Tech Shock to West and Israel. // Independent. 30.01.2016. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/war-in-syria-russia-s-rustbucket-military-delivers-a-hi-tech-shock-to-west-and-israel-a6842711.html> (accessed: 23.02.2016).
25. *Shear M., Cooper H., Schmitt E.* Obama Administration Ends Effort to Train Syrians to Combat ISIS. // The New York Times. 9.10.2015. Available at: http://www.nytimes.com/2015/10/10/world/middleeast/pentagon-program-islamic-state-syria.html?_r=1 (accessed: 22.02.2016).
26. Statement by the President on Airstrikes in Syria. 23.09.2014. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/23/statement-president-airstrikes-syria> (accessed: 23.02.2016).
27. Statement of General Lloyd J. Austin III Commander U.S. Central Command Before the House Appropriations Committee – Defense Committee on the Posture of U.S.

Central Command. 5.03.2015. Available at: <http://www.centcom.mil/en/about-centcom-en/commanders-posture-statement-en> (accessed: 23.02.2016).

28. Statement of General Lloyd J. Austin III Commander U.S. Central Command Before the Senate Armed Services Committee on the Posture of U.S. Central Command. 8.03.2016. Available at: http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Austin_03-08-16.pdf (accessed: 22.02.2016).

29. Statement on U.S. Policy and Strategy in the Middle East before the House Armed Services Committee. As Delivered by Secretary of Defense Ash Carter, Washington, D.C.17.06.2015. Available at: <http://www.defense.gov/Speeches/Speech.aspx?SpeechID=1949> (accessed: 18.02.2016).

30. *Taylor G.* Obama Administration Pressures Russia to Stop Syria Bombing Campaign. // The Washington Times. 4.02.2016. Available at: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/feb/4/obama-administration-pressures-russia-to-stop-syri/> (accessed: 22.02.2016).

31. Testimony Before United States Senate Committee on Armed Services. By General John M. Keane, USA (Ret) on Russian Strategy and Military Operations. 08.10.2015. P. 3.

32. *Thompson M.* No Can Do: The Pentagon Explains Why It Can't Save a Syrian Town. //Time. 8.10. 2014. Available at: <http://time.com/3482713/pentagon-kobani-syria-turkey/> (accessed: 15.02.2016).

33. *Trew B.* Special Forces Help Libyans to Fight Isis. // The Times. 25.01.2016. Available at: <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/world/africa/article4673370.ece> (accessed: 15.02.2016).

34. US Department of Defense. Operation Inherent Resolve. Available at: http://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve (accessed: 22.02.2016).

35. The White House. Office of the Press Secretary. For Immediate Release. 10.09.2014. Statement by the President on ISIL. Available at: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (accessed: 15.02.2016).

36. *Whitney M.* Western Media Ignores Putin's Progress in Syria. // Counterpunch. 29.01.2016. Available at: <http://www.counterpunch.org/2016/01/29/western-media-ignores-putins-progress-in-syria/> (accessed: 27.01.2016).

U.S.A. vs. ISIS

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 6, p. 3-19)

Received: 29.02.2016.

BATIUK Vladimir Igorevich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation (ctas@inbox.ru).

The emergence of the so-called "Islamic state" has surprised official Washington. American military and political leadership had to develop the anti-ISIS strategic plan after this threat stood up to its full height. Attempts to combine the fight against ISIS with a "regime change" in the Middle East have ended, however, with a complete failure.

Keywords: *Islamic state, al-Qaida, hybrid conflict, anti-ISIS coalition, "regime change", airstrikes.*

About the author:

BATIUK Vladimir Igorevich, Doctor of Sciences (History), Head of the Center for the Military Politics Studies.